УДК 811.16'373-115

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-169-180

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ СЛАВЯНСКОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Щербин В. К.*Центр системного анализа и стратегических исследований**Национальной академии наук Беларуси**220072, г. Минск, ул. Академическая, д. 1, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье излагается краткая история изучения ключевых концептов различных научных дисциплин (истории, лингвистики, социологии, химии и др.). Детально анализируются ключевые концепты славянской сравнительной лексикографии («сравнение», «сопоставление», «противопоставление», «оценивание», «система», «инвариант/инвариантность», «вариация», «эквивалентность», «контрастивность», «тождество», «различие», «полное/неполное соответствие», «язык-эталон» и др.). Показывается взаимосвязь указанных ключевых концептов с различными направлениями сравнительной лексикографии славянских языков.

Ключевые слова: славянская сравнительная лексикография, ключевой концепт, сравнение, тождество, различие

THE ANALYSIS OF KEY CONCEPTS OF SLAVIC COMPARATIVE LEXICOGRAPHY

V. Shcherbin*The Center of System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus**1 ulitsa Akademicheskaya, Minsk 220072, Republic of Belarus*

Abstract. The article considers a brief study of crucial concepts of history in various scientific disciplines (history, linguistics, sociology, chemistry, etc.). The author gives a detailed analysis of the Slavic comparative lexicography key concepts ("comparison," "juxtaposition," "contraposition," "estimation," "system," "invariant / invariance," "variation," "equivalence," "contrast," "identity," "distinction," "full/incomplete correspondence," "language-standard," etc.). The interconnection of these critical concepts with various areas of Slavic languages has been shown.

Keywords: Slavic comparative lexicography, key concept, comparison, identity, distinction

В последние десятилетия в рамках многих научных дисциплин (история, лингвистика, науковедение, социология, химия, экономика и др.) обозначилась тенденция к выявлению и описанию на материале соответствующих узкодисциплинарных текстов ключевых концептов (основных понятий) каждой из названных выше научных дисциплин. При этом особо следует отметить тот факт, что в указанном про-

цессе (выявления и описания ключевых концептов «своей» науки) принял участие, говоря словами проф. Н. А. Кондрашова, «ряд титанов, открывателей новых областей исследования и оригинальных методов, работа которых произвела переворот в науке» [10, с. 98].

В частности, далеко за пределами российской филологии известно такое фундаментальное собрание ключевых концептов,

как «Константы. Словарь русской культуры» академика РАН Ю. С. Степанова, 3-е издание которого вышло в Москве в 2004 г. А спустя три года (в 2007 г.) им же была опубликована обобщающая монография «Концепты. Тонкая плёнка цивилизации» [22]. Использование Ю. С. Степановым в названиях своих работ отличающихся терминов (*константы*, *концепты*) для обозначения основных, базовых понятий русской культуры не должно вводить читателей в заблуждение: и в первой, и во второй работе речь идёт об одном и том же – об элементах концептуальной системы русской культуры. Как справедливо заметил по аналогичному поводу М. Ю. Мухин, «...термины “концепт”, “константа”, “идея”, “идеологема”, “ключевое слово-понятие”, “образ” и (в редких случаях) “мотив” употребляются в значении “важный элемент концептуальной системы, обычно названный словом» [13, с. 38]. К числу таких словесно обозначенных элементов концептуальной системы также можно отнести и выделяемые проф. Н. А. Кондрашовым «конструкты – понятия об идеальных объектах, которые основываются на общих гипотезах» [9, с. 172].

Ещё раньше (в XIX в.) были изданы следующие сборники и словари узкодисциплинарных концептов (концептуари):

а) лекционный курс «Терминология русской истории» проф. В. О. Ключевского, прочитанный последним в 1884/85 академическом году студентам историко-филологического факультета Московского университета. В данном лекционном курсе описывались ключевые концепты (термины) русского обществоведения, которые, по признанию самого В. О. Ключевского, «все чаще встречаются или в основных источниках нашей истории или в наших исторических исследованиях» [8, с. 94];

б) последняя прижизненная статья знаменитого русского химика А. М. Бутлерова «Основные понятия химии», опубликованная в виде отдельной брошюры в 1886 году [2];

в) «Московский сборник» (1896) ключевых обществоведческих концептов, состав-

ленный Обер-Прокурором Священного Синода К. П. Победоносцевым. В словарных статьях данного сборника подаются подробные описания понятийного содержания таких обществоведческих концептов, как *Церковь и государство*; *Новая демократия*; *Печать*; *Народное просвещение*; *Закон*; *Вера*; *Духовная жизнь*; *Церковь*; *Власть и начальство* и др.

Известно также, что идею создания словаря «идей» (т. е. ключевых концептов) вынашивал и писатель Н. Г. Чернышевский. Литературовед Б. Рюриков пишет об этом следующее: «В письме к жене из Петропавловской крепости 5 октября 1862 года Чернышевский делился планами литературной работы. Он думал о многотомной “Истории материальной и умственной жизни человечества”, о “Критическом словаре идей и фактов”, об общедоступной “Энциклопедии знания и жизни”» [17, с. 9]. Косвенное представление о главном принципе организации концептуального материала в задуманном Н. Г. Чернышевским словаре «идей» даёт демонстрируемый Рахметовым – главным героем романа «Что делать?» – подход к выбору книг для чтения: «Каждая прочтённая мною книга такова, что избавляет меня от надобности читать сотни книг»¹. Впоследствии подобный «рахметовский» принцип отбора из необъятного океана существующих знаний только самых необходимых, ключевых его элементов (концептов) станет основополагающим для концептологии – «науки о кратком», как метафорически определил её Ю. С. Степанов [22, с. 20].

Традиция издания сборников ключевых концептов для различных научных дисциплин и специальных областей знаний, которые переживают фазу своей активной институционализации, продолжает развиваться и позднее (в XX–XXI вв.), о чём свидетельствуют следующие факты:

а) известный российско-американский социолог Т. С. Тимашев опубликовал в 1952 г. статью о ключевых концептах социологии [35];

¹ Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. М.: Правда, 1980. С. 313.

б) в 1984 г. в США опубликована англо-язычная монография «Концепты социальных наук: Систематический анализ» под ред. Г. Сартори;

в) в 1995 г. в Москве вышел в переводе на русский язык такой фундаментальный концептуарий, как «Словарь индоевропейских социальных терминов» Э. Бенвениста (впервые опубликован на французском языке в 1970 г.);

г) американские социологи Р. Сведберг и О. Агевалл опубликовали в 2005 г. «Словарь ключевых слов и концептов Макса Вебера»;

д) в 2007 г. издаётся фундаментальная «Антология концептов», в основу которой «положены диссертационные исследования, выполненные в Астрахани, Волгограде, Воронеже, Екатеринбурге, Иваново, Иркутске, Кемерово, Краснодаре, Санкт-Петербурге, Уфе» [1, с. 5];

е) в 2009 г. выходит в свет статья Н. А. Шматко «Национальные концепты российского социологического дискурса» [28];

ё) в 2013 г. опубликован фундаментальный труд Т. Г. Никитиной «Ключевые концепты молодёжной культуры: тематический словарь сленга». Перечень уже изданных сборников ключевых концептов для различных научных дисциплин и специальных областей знаний можно продолжать и далее. Однако в целях экономии места и времени перейдём к осмыслению причины повышенного интереса представителей различных научных дисциплин к ключевым концептам «своих» наук.

По мнению академика АН СССР Б. М. Кедрова, указанный повышенный интерес обусловлен той весомой ролью, которую играют ключевые концепты в процессе институционализации данных наук: «Каждая из фундаментальных отраслей естествознания становилась подлинной наукой с того момента, когда она устанавливала свой объект исследования и соответственно этому вырабатывала своё основное научное понятие» [7, с. 492]. Для физики таким основным понятием стало понятие энергии, для химии – поня-

тие химического элемента, для геологии – понятие геологической формации, для биологии – понятие биологического вида и т. д. Вот почему, считает Б. М. Кедров, «вопрос об основном научном понятии по сути дела вопрос о том, можно ли признать данную науку вообще наукой или же превратить её в нечто неопределённое и лишить её важнейшей понятийной основы» [7, с. 493].

Своё объяснение повышенного интереса к ключевым концептам разных наук есть и у российских писателей. К примеру, В. О. Пелевин считает, что «чем выше учение, тем меньше слов, на которые оно опирается. Слова подобны якорям – кажется, что они позволяют надёжно укрепиться в истине, но на деле они лишь держат ум в плену. Поэтому самые совершенные учения обходятся без слов и знаков... Высшие учения предназначены для существ с высшими способностями. А для тех, у кого они отсутствуют, имеются многотомные собрания чепухи, в которой можно ковыряться всю жизнь»¹. В образной, иносказательной форме В. О. Пелевин выразил ту же мысль, к которой пришёл в своих исследованиях профессор Иерусалимского университета А. Соломоник. По мнению последнего, выражаемые словами «понятия имеют тенденцию вступать в ряды и иерархии от менее отвлечённых к более абстрактным. На этом пути обычный прагматический опыт очень скоро теряет свою силу. Чтобы строить такие ряды, человечество нуждается в формальной логике и науке. Лишь пользуясь научными методами анализа, дедукцией и обобщением, можно вывести следующие за конкретными абстрактные понятия. Тогда они становятся ещё и концептами» [20, с. 277].

Таким образом, в своём развитии любая научная дисциплина или специальная область знаний неизбежно проходит этап формулирования своих ключевых концептов, без изучения которых невозможно понять логику развития такой дисциплины или специальной области знаний. И сла-

¹ Пелевин В. О. Священная книга оборотня. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 382.

вянская сравнительная лексикография, в данном случае, не является исключением. Вот почему даже в сравнительных (исторических, этимологических и прочих) словарях XIX в. современные исследователи ищут ключевые концепты (исторические константы). По мнению Д. Г. Демидова, именно сопоставительный анализ ключевых концептов разных хронологических периодов российской истории быстрее всего позволяет выявить наиболее устойчивые из этих концептов, так называемые исторические константы [4, с. 123].

Кстати сказать, исторический подход для выявления понятийных констант или ключевых концептов своей науки используют не только гуманитарии, но и естествоиспытатели. К примеру, российские химики В. И. Кузнецов и А. А. Печенкин считают, что необходимость ускоренного развития науки «требует выявления основных понятий научных теорий и исследования связей между ними. Такой анализ не может не основываться на обобщении данных истории науки, так как именно в ходе исторического исследования обнаруживаются те тенденции научного мышления, с которыми связаны формирование и “переходы” понятийных структур» [12, с. 46].

Однако, в отличие от других научных дисциплин, история которых порой ограничивается несколькими десятилетиями и опирается не только на данные письменных памятников, но и на артефакты материального характера, лингвистика, а конкретно славянское языкознание, изучает не только современные славянские языки, но и лежащий в их основе праславянский язык, который «не сохранился в памятниках письменности. Он восстанавливается при помощи сравнительно-исторического изучения живых и мёртвых славянских языков» [11, с. 8]. В настоящее время славянская лингвистическая компаративистика использует следующие методы и подходы: «1. Применение методов лингвистической географии, приведшее к возникновению ареального языкознания... 2. Использование лингвистической реконструкции – восстановление наибо-

лее древнего облика слов и форм, общих для родственных языков... 3. Применение в изучении праязыков достижений современной фонологии, которая в огромной степени опирается на системные отношения, существующие в фонологических системах» [9, с. 173–174]. Все перечисленные выше методы и приёмы лингвистической компаративистики в той или иной степени используются и в рамках славянской сравнительной лексикографии. И, как показывает лексикографическая практика, «реконструкция праславянского словарного состава, а также сравнительный анализ лексики современных славянских языков дают во многих случаях большие результаты, чем изучение других сторон культуры древних славян» [11, с. 8].

К настоящему времени в рамках славянской сравнительной лексикографии усилиями, в первую очередь, академика РАН О. Н. Трубачёва уже определены ключевые словарные антиномии, отражающие основные типы (концепты) этимологических словарей:

1) историко-этимологический словарь – «чистый» этимологический словарь;

2) частный этимологический словарь – общий этимологический словарь (словарь-синтез);

3) словарь-реконструкция – словарь-коллекция;

4) словарь корней (корневой словарь) – словарь лексем (этимологический словарь);

5) краткий (школьный) этимологический словарь – этимологический словарь «большекорпусного языка» («словарь-левиафан») [30, с. 201–203].

Кроме того, выявлены и описаны ключевые этапы развития отдельных славянских лексикографических традиций [29] и роль в их развитии крупнейших российских славистов [31]. Однако до сих пор не систематизирован в достаточной мере концептуально-понятийный фонд славянской сравнительной лексикографии. Анализу ключевых концептов славянской сравнительной лексикографии и посвящается данная статья.

Среди наиболее общих понятий, используемых сегодня не только в рамках славянской сравнительной лексикографии, но и в лингвистической компаративистике в целом, ключевым является концепт *сравнение*. На общенаучный, методологический характер концепта *сравнение* указывают представители самых разных наук, времён и народов. К примеру, ещё К. Д. Ушинский писал о том, что «сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Всё в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение» [25, с. 436]. В свою очередь, французские социологи М. Доган и Д. Пеласси считают, что «сравнение – это средство приобретения знания. Поскольку осознание единичного факта связано с пониманием многих фактов, поскольку частное мы лучше постигаем в свете всеобщих, универсальных представлений, проведение сравнения между государствами на межстрановом уровне в десятки раз увеличивает возможность объяснения того или иного явления. Исследователь, изучающий только одну страну, может интерпретировать как нормальное то, что на самом деле компаративисту представляется аномальным» [5, с. 19].

Британский правовед Д. Сандерс обосновывает необходимость осуществления межгосударственных исследований, в основе которых лежит концепт *сравнение*, следующими причинами: «Существуют две главные причины проведения специфических межгосударственных сравнений. Одна из них связана с эмпирическим тестированием различных объясняющих гипотез, которые якобы выходят за пределы государственных границ... Вторая причина необходимости проведения специфических межгосударственных сравнений состоит в том, что лучше всего можно определить как доказательное разъяснение. Центральной задачей такого анализа является углубленное понимание особенностей какой-либо страны путём сопоставления её опыта с опытом других государств» [18, с. 32].

Немецким лингводидактом Г. Хельбигом «сравнение рассматривается как некоторое

универсальное средство для оптимизации преподавания иностранных языков» [26, с. 307]. Однако «особое значение имеет сравнение как операционный приём в лингвистике. За последнее время в ней наблюдается тенденция объединить те разделы языкознания, в которых основным является сравнительный подход к исследуемому материалу, общим обозначением *лингвистическая компаративистика*. И это не случайно, поскольку сравнение можно считать наиболее универсальным способом исследования материала языка» [14, с. 402]. Более того, В. Г. Гак считает, что «сравнение является основным (возможно даже единственным) методом изучения языка. Но в зависимости от цели и объекта различаются три отрасли языкознания, использующие сравнение: сравнительно-историческая лингвистика, изучающая генетическую общность языков в их развитии; ареальная лингвистика, рассматривающая вторичное родство языков, языковые союзы, общность языковых явлений независимо от степени их генетической общности; сопоставительная (контрастивная) лингвистика и типологическая лингвистика, изучающие схождения и расхождения между языками, независимо от степени их генетической близости» [3, с. 7].

Именно глубокое и всестороннее осмысление ключевого концепта *сравнение*, выделение его в ряду сопредельных с ним наиболее общих понятий (*сопоставление, противопоставление, тождество, различие, эквивалентность, контрастивность, полное/неполное соответствие* и др.), а также всестороннее описание и дифференциация существующих разновидностей данного ключевого концепта (в качестве примера можно назвать статью В. П. Нерознака, в которой раскрывается содержание таких разновидностей концепта *сравнение*, как *аналитическое, аналогическое, внутриязыковое, генетическое, диахроническое, историческое, контрастивное, межъязыковое, общее, синхронное, типологическое, универсальное* и другие виды сравнения [14]) позволило объединить в рамках сравнительной лексикографии различные теоретические и

практические направления (переводная, историческая, контрастивная, дифференциальная, сопоставительная, праславянская, этимологическая и другие лексикографии). По указанной выше причине анализ ключевых концептов сравнительной лексикографии славянских языков имеет смысл начать с рассмотрения концепта *сравнение* и других связанных с ним понятий.

На наш взгляд, наиболее общую характеристику концепт *сравнение* получает в статье российского философа С. С. Гусева: «СРАВНЕНИЕ – операция сопоставления нескольких объектов с целью выяснения степени их подобия»¹. Кроме того, для характеристики концепта *сравнение*, по мнению С. С. Гусева, «существенно важными оказываются такие типы отношений между различными объектами, как “тождество” (полное совпадение всех попарно сопоставляемых признаков у различных предметов и явлений) и “различие” (выявление частичного несовпадения признаков). В последнем случае речь может идти именно о частичном несовпадении, поскольку ... сравнимыми являются лишь те объекты, у которых существует хотя бы одна общая характеристика»².

На более универсальный характер концепта *сравнение*, по сравнению с синонимичным ему понятием *сопоставление*, указывает также Р. М. Цейтлин: «Термин *сопоставление* иногда применяется при изучении фактов языка, относящихся к разным группам языков, к разным языковым семьям, а термин *сравнение* обычно служит универсальным обозначением данного (сравнительного) типа исследования» [27, с. 6]. В то же время авторы академического учебника «Общее языкознание: Методы лингвистических исследований» (1973) дают несколько иную трактовку указанным понятиям и концептам: «В лингвистике преобладает либо недифференцированное употребление понятий сравнения и сопоставления, либо если они

различаются, то о сравнении говорят в рамках генетического метода, а о сопоставлении – в рамках типологического метода. Между тем характер сравнения в том и в другом подходе в общем идентичен; различия относятся скорее к уровню технологии самого сравнения» [15, с. 229].

В свою очередь, этносоциолог З. В. Сикевич тесно увязывает совместное использование концепта *сравнение* с такими сопредельными ему общими понятиями, как *противопоставление* и *оценивание*: «Нельзя закрывать глаза на то, что операция сравнения фактически предусматривает противопоставление (а что иное по содержанию есть дихотомическая пара “мы” – “не мы”), а если противопоставление, то и оценивание, причём это оценивание можно мысленно расположить вдоль шкалы, где одним полюсом (положительным) будут “мы”, а противоположным (отрицательным) – совершенно чужие “они”... Сравнение поистине универсально, однако наиболее устойчивой и непреодолимой всё же остаётся операция сравнения – противопоставления – оценивания» [19, с. 33–34].

С такими ключевыми для мировой лингвистики концептами, как *система*, *инвариант* и *вариация*, связывает использование концепта *сравнение* российско-американский лингвист Р. О. Якобсон: «Расширительная трактовка двух понятий – *сравнение* и *система* – в современном языкознании сопряжена с неуклонно прогрессирующей релятивизацией всего языкового состава и всё более последовательным преобразованием лингвистики в науку о внутриязыковых отношениях, ... узловой пункт всей этой сложной проблематики – соотношение *инварианта* и *вариации*, насущная тема всего современного научного мышления» [32, с. XV].

О ключевой роли понятия *инвариант* (*инвариантность*) в сравнительном изучении языков пишут и современные российские исследователи: «Понятие инвариантности можно считать центральным в процедуре любого сравнения (исторического, типологического, контрастивного).

¹ См.: Гусев С. С. Сравнение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Российская энциклопедия, 2009. С. 928.

² Там же.

Таким инвариантом (или своего рода метаязыком) в диахронической лингвистике выступает праязык, в типологии – класс языков, в ареальной лингвистике – языковой союз, в контрастивной лингвистике – родной язык» [14, с. 407].

В современной металексикографии отмеченная Р. О. Якобсоном дихотомия *инвариант – вариация* приобрела вид таких понятийных пар, как *эквивалентность – контрастивность*, *тождество – различие*, *полное соответствие – неполное соответствие*. Причём понятийное содержание отдельных членов таких пар нередко также дифференцируется в металексикографических работах. К примеру, для переводной (в данном случае русско-немецкой) лексикографии принципиально важным является установление различных видов межъязыковой семантической эквивалентности, таких как *системная или функциональная, структурно-языковая, узуально-стилистическая и коммуникативная эквивалентность (или эквивалентность текстов)* [34]. Напротив, в рамках контрастивной лексикографии (и шире – сопоставительной лингвистики в целом) ключевую роль играет понятие *контрастивность*: «Ключевым понятием в сопоставительной (контрастивной) лингвистике является понятие *языкового контраста* (термин наш. – В. Н.) или *категория контрастивности* (в терминах В. Г. Гака). Языковой контраст являет собой специфическую особенность структуры языка А, предстающей таковой при сопоставлении с любым языком В. Одно и то же явление при сопоставлении с одним языком может выступать как специфически контрастное (категория), а при сопоставлении с другим – утрачивать эту контрастивность» [14, с. 409].

В свою очередь, для целей сопоставительно-типологического анализа лексики белорусского и русского языков, по мнению А. Е. Супруна, большое значение имеет подробная детализация дихотомии *полное соответствие – неполное соответствие*: «Будем считать семантическими соответствиями пары слов сопоставляемых языков, обладающие общей или же в значительной

мере сходной семемой. Будем считать формальными соответствиями пары слов, обладающие общей или в достаточной мере сходной лексемой. ... Принятие указанных соображений позволяет выделить следующие типы соответствий: точное лексическое соответствие; приблизительное лексическое соответствие: неточное формально, неточное семантически, неточное формально и семантически; точное семантическое соответствие; точное формальное соответствие; приблизительное формальное соответствие; отсутствие лексического (однословного) соответствия» [23, с. 164–165].

Для сравнительного изучения славянских языков особое значение имеет также использование концепта *язык-эталон*. В частности, шведский лингвист Г. Якобссон считает, что «для законченного сопоставительного описания языков недостаточно прямого сравнения двух языков, поскольку они представляют собой несопоставимые системы. Их нужно как-то “перевести” одна в другую с помощью третьей, вспомогательной системы, некоего метаязыка» [33, с. 82]. Иными словами, для проведения полноценного сравнения двух языков жизненно необходимым является определение языка-эталона, который будет служить методологической основой для их сравнения, выступая в качестве своеобразного языка-посредника между ними. К сожалению, пишет Г. Якобссон, «банальная истина состоит в том, что такого *tertium comparationis* (“третьего сопоставительного”) до сих пор не имеется просто потому, что система языка обладает такой сложностью, что её невозможно уловить во всех деталях, а инструменты, которыми мы располагаем для описания, слишком ненадёжны» [33, с. 82].

Тем не менее, ещё в конце 1980-х гг. В. Г. Гак выделил «три главных возможности выявления подобного основания для сравнения. Таким основанием может быть один из сопоставляемых языков (особенно при семасиологическом анализе), сконструированный индуктивно на основании сопоставляемых языков язык-эталон, содержащий все значения, реализуемые хотя

бы в одном из сравниваемых языков, и абстрактный язык-эталон, содержащий категории форм или значений, исчисленных дедуктивным путём» [3, с. 16].

В частности, из истории лингвистической компаративистики известно, что «сконструированный индуктивно на основании сопоставляемых языков язык-эталон, содержащий все значения, реализуемые хотя бы в одном из сравниваемых языков» чаще используется в тех сравнительных исследованиях языков, для которых характерен «интерес к устной форме речи и чётко осознанная педагогическая направленность, с которой связано стремление к сопоставительному описанию неродного и родного языков. Для практики преподавания языков желательно иметь описания, указывающие правила перехода от одной системы к другой не непосредственно, а через посредство общей им подсистемы семантических признаков, выраженных лексически или морфологически» [16, с. 32].

В свою очередь, при проведении компаративного анализа словарей разных языков чаще используется абстрактный язык-эталон, содержащий категории форм или значений, исчисленных дедуктивным путём: «Переводная лексикография призвана устанавливать эквивалентные отношения между элементами различных языков... Глубинной основой эквивалентности можно считать установление сходств и различий языковых систем ... через призму нейтральной системы общего семантического континуума, который может служить невидимым языком-эталонem и критерием степени и характера лексико-семантической эквивалентности в разных языках» [6, с. 13–14].

Рассмотрение ключевых концептов сравнительной лексикографии славянских языков будет не полным, если не сказать несколько слов о концепте *предел* (особен-

но в отношении такого направления сравнительной лексикографии славянских языков, как праславянская лексикография). Для представителей данного словарного направления, по мнению академика РАН В. Н. Топорова, характерна «максималистская по характеру установка на предельное – поиск своих самых глубоких корней, своего начала как крайней временной точки (ситуация *in origine*), нахождение предельно полной генеалогии (*nostalgie des origines*)» [24, с. 265].

Одним словом, сегодня даже языковедение не чурается постановки предельных проблем, касающихся отдельных из его направлений. К примеру, российские лингвисты сегодня не только активно обсуждают вопросы о том, «что такое компаративистика и как она помогает восстанавливать историю языков, выходящую далеко за пределы письменной эпохи» [21, с. 12], но и пытаются «затронуть поистине взрывоопасный вопрос о том, каковы пределы этой дисциплины – насколько глубоко в языковое прошлое может проникнуть компаративист? Можно ли с помощью сравнительно-исторического метода “припасть к истокам” Языка как такового? Где заканчивается научный метод и начинается чистая интуиция, грозящая перейти сначала в околonaучную фантазию, а затем в антинаучное безумие? Существует ли на этот счёт консенсус в лингвистическом сообществе, и если нет, то почему?» [21, с. 12].

На наш взгляд, ответы на поставленные выше «взрывоопасные» вопросы может дать проведение другого вида анализа – анализа используемых сегодня методов сравнительной лексикографии славянских языков. Но это уже задача совсем иного исследования.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
2. Бутлеров А. М. Основные понятия химии. СПб.: Н. Г. Мартынов, 1886. 51 с.
3. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы. М.: Прогресс, 1989. С. 5–17.
4. Демидов Д. Г. Нехудожественные источники выявления концептов // Отражение русской мен-

- тальности в языке и речи. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2004. С. 121–130.
5. Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология / пер. с фр. М.: ИСПИ РАН, 1994. 272 с.
 6. Дубичинский В. В. Основная проблематика переводной лексикографии // *Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern* = Русский язык в двуязычных словарях: Международная научная конференция (Магдебург, 18–22 мая 2005 г.). Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2006. С. 13–22.
 7. Кедров Б. М. Классификация наук: Прогноз К. Маркса о науке будущего. М.: Мысль, 1985. 543 с.
 8. Ключевский В. О. Терминология русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 6. М.: Мысль, 1989. С. 94–224.
 9. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 224 с.
 10. Кондрашов Н. А. Николай Сергеевич Трубецкой (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1990. № 2. С. 98–103.
 11. Кондрашов Н. А. Славянские языки: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов; 3-е изд. М.: Просвещение, 1986. 239 с.
 12. Кузнецов В. И., Печенкин А. А. Концептуальные системы химии. Структурные и кинетические теории // *Вопросы философии*. 1971. № 1. С. 46–56.
 13. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 232 с.
 14. Нерознак В. П. Метод сравнения в синхронном языкознании (К основаниям лингвистической компаративистики) // *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. 1986. Т. 45. № 5. С. 402–412.
 15. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1973. 318 с.
 16. Розенцвейг В. Ю. Языковая практика и лингвистическая теория // *Вопросы языкознания*. 1966. № 2. С. 30–39.
 17. Рюриков Б. Люди высоких идеалов // Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. М.: Правда, 1980. С. 3–26.
 18. Сандерс Д. Некоторые методологические соображения о сравнительных межгосударственных исследованиях // *Международный журнал социальных наук*. 1995. № 9. С. 31–41.
 19. Сикевич З. В. Сравнение как метод этносоциологического исследования // *Компаративистика-III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований*. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 32–45.
 20. Соломоник А. Философия знаковых систем и язык; 2-е изд. Минск: МЕТ, 2002. 408 с.
 21. Старостин Г. Серьезное предисловие // Старостин Г. К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е. Я. Сатановским. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 12–14.
 22. Степанов Ю. С. Концепты: Тонкая плёнка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
 23. Супрун А. Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики // *Методы изучения лексики*. Минск: Изд-во БГУ, 1975. С. 163–170.
 24. Топоров В. Н. К реконструкции древнейшего состояния праславянского // *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации: Сборник докладов*. М.: Наука, 1988. С. 264–292.
 25. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М.: Всекопромсовет-Мосторпечатьсоюз, 1939. 438 с.
 26. Хельбиг Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XXV. Констрактивная лингвистика: Переводы. М.: Прогресс, 1989. С. 307–326.
 27. Цейтлин Р. М. Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV/XV вв. Проблемы и методы. М.: Наука, 1996. 229 с.
 28. Шматко Н. А. Национальные концепты российского социологического дискурса // *Социологический журнал*. 2009. № 1. С. 103–116.
 29. Щербин В. К. Белорусская лексикографическая традиция: история и современность // *Славянская лексикография: Международная коллективная монография* / отв. ред. М. И. Чернышева. М.:

Издательский центр «Азбуковник», 2013. С. 21–61.

30. Щербин В. К. Вопросы словарной типологии в трудах О. Н. Трубачёва // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. V Чтения памяти академика О. Н. Трубачёва. Киев: НАН Украины; Москва: Отделение истории и филологии РАН; Фонд им. О. Н. Трубачёва «Славянский мир», 2008. С. 200–207.
31. Щербин В. К. Значение работ И. И. Срезневского для формирования белорусской лексикографической традиции // Восточнославянская историческая лексикография на современном этапе. К 75-летию Древнерусской рукописной картотеки XI–XVII вв. М.: ИРЯ РАН, 2002. С. 84–90.
32. Якобсон Р. О. Вместо предисловия // Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Кн. 1. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. С. XIII–XVI.
33. Якобсон Г. К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков // Русский язык за рубежом. 1979. № 6. С. 79–84.
34. Belentschikov R. Межъязыковая эквивалентность и микроструктура двуязычного словаря (на примере РНС) // Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern = Русский язык в двуязычных словарях: Междунар. науч. конф. (Магдебург, 18–22 мая 2005 г.). Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2006. С. 23–42.
35. Timasheff N. S. The basic concepts of sociology // American Journal of Sociology. 1952. Vol. 58. No. 2. P. 176–186.

REFERENCES

1. Karasik V. I., Sternin I. A., eds. *Antologiya kontseptov* [The anthology of concepts]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 512 p.
2. Butlerov A. M. *Osnovnye ponyatiya khimii* [Basic concepts of chemistry]. St. Petersburg, N. Martynov, 1886. 51 p.
3. Gak V. G. [About contrastive linguistics]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vip. XXV. Kontrastivnaya lingvistika: Perevodi* [New in foreign linguistics. Vol. XXV. Contrastive Linguistics: Translations]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 5–17.
4. Demidov D. G. [Non-artistic sources for identifying concepts]. In: *Otazhenie russkoi mental'nosti v yazyke i rechi* [Reflection of Russian mentality in language and speech.]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shanskiy University Publ., 2004, pp. 121–130.
5. Dogan M., Pelass D. *Sravnitel'naya politicheskaya sotsiologiya* [Comparative political sociology]. Moscow, Institute for Social and Political Studies of RAS Publ., 1994, 272 p.
6. Dubichinskii V. V. [The main issues in translation lexicography]. In: *Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern = Russkii yazyk v dvuyazychnykh slovaryakh: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Magdeburg, 18–22 maya 2005 g.)* [Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern = Russian language in the bilingual dictionaries: International scientific conference (Magdeburg, May 18–22, 2005)]. Frankfurt am Main, Peter Lang Verlag Publ., 2006, pp. 13–22.
7. Kedrov B. M. *Klassifikatsiya nauk: Prognoz K. Marksa o nauke budushchego* [Classification of Sciences: the Prognosis of K. Marx about the science of the future]. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 543 p.
8. Klyuchevskii V. O. [The terminology of Russian history]. In: Klyuchevskii V. O. *Sochineniya: v 9 t. T. 6* [Works in 9 vol. Vol. 6]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 94–224.
9. Kondrashov N. A. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [History of linguistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1979. 224 p.
10. Kondrashov N. A. [Nikolai Trubetzkoy (to the 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 1990, no. 2, pp. 98–103.
11. Kondrashov N. A. *Slavyanskies yazyki* [Slavic languages]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 239 p.
12. Kuznetsov V. I., Pechenkin A. A. [The conceptual system of chemistry. Structural and kinetic theory]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy Issues], 1971, no. 1, pp. 46–56.
13. Mukhin M. Yu. *Leksicheskaya statistika i kontseptual'naya sistema avtora: M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov, M. Sholokhov* [Lexical statistics and the conceptual system of an author: M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov, M. Sholokhov]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2010. 232 p.
14. Neroznak V. P. [Comparison method in synchronous linguistics (to the foundations of linguistic comparative studies)]. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [The bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1986, vol. 45, no. 5, pp. 402–412.

15. Serebrennikov B. A., chief. ed. *Obshchee yazykoznanie: Metody lingvisticheskikh issledovaniy*. [General linguistics: methods of linguistic studies]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 318 p.
16. Rozentsveig V. Yu. [Language practice and linguistic theory]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1966, no. 2, pp. 30–39.
17. Ryurikov B. [People of high ideals]. In: Chernyshevskii N. G. *Chto delat'?: Iz rasskazov o novykh lyudyakh* [What to do? From stories about new people]. Moscow, Pravda Publ., 1980, pp. 3–26.
18. Sanders D. [Some methodological considerations on comparative interstate research]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh nauk* [International Journal of Social Sciences], 1995, no. 9, pp. 31–41.
19. Sikevich Z. V. [Comparison as a method of ethno-sociological studies]. In: *Komparativistika-III: Al'manakh sravnitel'nykh sotsiologicheskikh issledovaniy* [Comparativistics-III: The Almanac of comparative socio-humanistic studies]. St. Petersburg, Sotsiologicheskoe obshchestvo im. M. M. Kovalevsky, 2003, pp. 32–45.
20. Solomonik A. *Filosofiya znakovykh sistem i yazyk* [The philosophy of symbolic systems and the language]. Minsk, MET Publ., 2002. 408 p.
21. Starostin G. [Serious Preface]. In: Starostin G. *K istokam yazykovogo raznoobraziya. Desyat' besed o sravnitel'no-istoricheskom yazykoznanii s E. Ya. Satanovskim* [To the origins of linguistic diversity. Ten conversations about comparative historical linguistics, with E. Ya. Satanovsky]. Moscow, Izdatel'skii dom «Delo» RANEP Publ., 2016, pp. 12–14.
22. Stepanov Yu. S. *Kontsepty: Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts: a Thin film of civilization]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 248 p.
23. Suprun A. E. [Comparative-typological analysis of lexicon]. In: *Metody izucheniya leksiki* [Methods of studying vocabulary]. Minsk, Belarusian State University Publ., 1975, pp. 163–170.
24. Toporov V. N. [To the reconstruction of the ancient state of the pre-Slavic]. In: *Slavyanskoe yazykoznanie. X Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Doklady sovetsoi delegatsii: Sbornik dokladov* [Slavic linguistics. X international Congress of Slavists. Reports of the Soviet delegation: a Collection of papers]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 264–292.
25. Ushinskii K. D. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. T. 2* [Selected pedagogical works. Vol. 2]. Moscow, Vseopromsovet-Mosgorpechat'soyuz Publ., 1939. 438 p.
26. Helbig G. [Linguistics – Comparison – Teaching Foreign Languages]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vip. XXV. Kontrastivnaya lingvistika: Perevodi* [New in foreign linguistics. Vol. XXV. Contrastive Linguistics: Translations]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 307–326.
27. Tseitlin R. M. *Sravnitel'naya leksikologiya slavyanskikh yazykov X/XI–XIV/XV vv. Problemy i metody* [Comparative lexicology of the Slavonic languages 10/11–14/15 centuries, Problems and methods]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 229 p.
28. Shmatko N. A. [National concepts of Russian sociological discourse]. In: *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2009, no. 1, pp. 103–116.
29. Shcherbin V. K. [Belarusian lexicographical tradition: history and modernity]. In: Chernysheva M. I., ed. *Slavyanskaya leksikografiya* [Slavic lexicography]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013, pp. 21–61.
30. Shcherbin V. K. [Questions vocabulary of typology in the works of O. Trubacheva]. In: *Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavyanskoi kul'tury. V Chteniya pamyati akademika O. N. Trubacheva* [Northern Black Sea: to the origins of Slavic culture. V Readings in memory of Academician O. Trubachev]. Kiev, Ukraine Academy of Science; Moscow, Department of History and Philology of the Russian Academy of Sciences; Fund named after O. N. Trubachev “Slavic world”, 2008, pp. 200–207.
31. Shcherbin V. K. [The value of the works of I. Sreznevsky for the formation of the Belarusian lexicographical tradition]. In: *Vostochnoslavianskaya istoricheskaya leksikografiya na sovremennom etape. K 75-letiyu Drevnerusskoi rukopisnoi kartoteki XI–XVII vv.* [East Slavic historical lexicography at the present stage. On the occasion of the 75th anniversary of the Old Russian manuscript card index of the 11th–17th centuries]. Moscow, Institute of Russian Language of Russian Academy of Science Publ., 2002, pp. 84–90.
32. Jakobson R. O. [Instead of a Preface]. In: Gamkrelidze T. V., Ivanov Vyach. Vs. *Indoevropeskii yazyk i indoevropeitsy: Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskii analiz prayazyka i protokul'tury. Kn. 1.* [Indo-European language and Indo-Europeans: Reconstruction and historical typological analysis of a protolanguage and protoculture. Book 1]. Tbilisi, Tbilisi University Publ., 1984, pp. XIII–XVI.
33. Jakobson G. [To the theoretical basis of comparative description of languages]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 1979, no. 6, pp. 79–84.
34. Belentshikov R. [Interlanguage equivalence and microstructure of a bilingual dictionary (on the example

- of RNS)]. In: *Russische in zweisprachigen Wörterbüchern = Russkii yazyk v dvuyazychnykh slovaryakh: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Magdeburg, 18–22 maya 2005 g.)* [Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern = Russian language in the bilingual dictionaries: International scientific conference (Magdeburg, May 18–22, 2005)]. Frankfurt am Main, Peter Lang Verlag Publ., 2006, pp. 23–42.
35. Timasheff N. S. [The basic concepts of sociology]. In: *American Journal of Sociology*, 1952, vol. 58, no. 2, pp. 176–186.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щербин Вячеслав Константинович – кандидат филологических наук, заведующий сектором исследования макроэкономических рисков Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси;
e-mail: slavaalex@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav K. Shcherbin – PhD in Philological Sciences, Head of the Sector of Macroeconomic Risks Research, Center of System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus;
e-mail: slavaalex@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Щербин В. К. Анализ ключевых концептов славянской сравнительной лексикографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 169–180.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-169-180

FOR CITATION

Shcherbin V. K. The Analysis of Key Concepts of Slavic Comparative Lexicography. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 169–180.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-169-180